АНДРЕЙ УЛАНОВ

ПРОСТАЯ РАБОТА

Часть сборника: Русская фантастика – 2018. Том 1 (сборник)

Андрей Уланов
Простая работа

«ЭКСМО»

2018

Уланов А. А.

Простая работа / А. А. Уланов — «Эксмо», 2018

«– Еще эля, уважаемая подземная низкорослик? Вопрос был адресован главным образом стоящей на столе позолоченной клетке с канарейкой – ближайший к ней «подземная низкорослик» смог издать придушенное мычание. Смуглая полуэльфка и рыжая, с россыпью веснушек, туземка напористо брали гнома на бордаж, и хотя тот еще цеплялся обеими руками за опустевшую кружку, исход сражения не вызывал сомнений...»

© Уланов А. А., 2018

© Эксмо, 2018

Андрей Уланов Простая работа

– Еще эля, уважаемая подземная низкорослик?

Вопрос был адресован главным образом стоящей на столе позолоченной клетке с канарейкой – ближайший к ней «подземная низкорослик» смог издать придушенное мычание. Смуглая полуэльфка и рыжая, с россыпью веснушек, туземка напористо брали гнома на abordаж, и хотя тот еще цеплялся обеими руками за опустевшую кружку, исход сражения не вызывал сомнений.

– Конечно, тащи, дубина узкоглазая, – пришел на выручку сородичу гном с соседней лавки. – Ты же не хочешь, чтобы наш славный капитан сдох от жажды? И не кувшинчиками, дурья башка, хватай сразу бочонок!

– И пару окороков! – добавили с другой стороны стола.

– Сей миг, достопочтенная... – пятясь и кланяясь, забормотал слуга.

– Вот ведь болван, – разворачиваясь к собственной кружке, проворчал бородач. – И где только старый Вей их берет, каждый раз новых.

– Это называется «текучка кадров», боцман, – хихикнул сидевший напротив кочегар. – Стулья и столы здесь тоже каждый раз новые.

– У людишек все хлипкое, – боцман принялся набивать трубку, – и мебель... и железо... и корабли... да и сами они... даже эль – и тот у них не тот. Выдумали какой-то майлд, он и забродить-то не успел...

– Ну да, всего-то полтора века как придумали!

– Так и я о чем... то ли дело наш старый добрый эль!

– Хорош, не спорю, – добродушно кивнул кочегар, – но я, – добавил он, похлопав сначала по уютно пристроившемуся на лавке рядом с ним пузатому бочонку, а затем по собственному животу, весьма схожему как по форме, так и по содержанию, – предпочитаю ячменное вино.

– Ха, – пыхнул дымным облаком боцман и ткнул мундштуком в двух гоблинов, наряженных в фартуки и грязно-серые поварские колпаки. – Бери пример с капитана.

Гоблы, пытаясь от натуги, волокли через таверну бочонок раза в два побольше. По дороге они едва не уронили его, почти протаранили горного тролля – к счастью, тот оказался достаточно пьян, чтобы очередной зигзаг увел его с опасного курса – и, наконец, с победным «уй-я!» и с третьей попытки задвинули бочонок на столешницу.

– Эль! – Углядев перед собой знакомую надпись «*Роджер и дуб*», капитан рванулся из женских объятий, словно утопающий к пятну солнца на поверхности. – Ну наконец-то!

– Ну-у котик...

– Обождите малость, красотки! – Гном приподнял бочонок. – Еще буль-буль-буль жалкие полгаллона – и я весь ваш! Уф! Теперь...

– Простите, э-э, кмх...

В первый миг капитан решил, что перебрал эля. Хотя, тут же поправился он, для таких качественных галлюцинаций нужно выхлебать не меньше барреля, задача посильная, но долгая. Скорее уж, этот плешивый грибок Вей сыпанул какой-то дряни в бочонок. В самом деле, откуда бы здесь взяться гному с тщательно, по канону, завитой бородой, квадратными очками в золотой оправе, в наглухо застегнутом сюртуке из добротного сукна и начищенной до рези в глазах бляхой гильдии инженеров? Нет, разумеется, на мраморных плитах центральных туннелей Карака-Пять-Вершин подобный щеголь выглядел бы вполне уместно – примерно эдак за полмира от таверны. Несомненная галлюцинация...

«Галлюцинацию» обуревали схожие чувства. Он превосходно помнил рисунок на газетном развороте. Легендарный капитан стоял на мостике, нерушимый, как скала – как и подобает герою, в полном боевом облачении: кольчужный доспех, рогатый шлем, двухлезвийная секира... этот слегка потускневший образ очень плохо соотносился с развалившимся на лавке, гм... низкорослым существом с бородкой, по гномским понятиям едва-едва вышедшей из статуса «щетины», в красно-желтых шортах, облапившим сразу двух, кха-кха-кха, самок.

– М-м... прошу прощения, уважаемый, возможно, вы знаете, где мне найти капитана Сида ван Треемена.

Капитан икнул.

– Ты настоящий?

– Простите...

Сид ван Треемен с большим трудом удержался от соблазна потыкать пальцем в стоящее перед ним чудо природы. Если «это» и впрямь не мираж, от подобной фамильярности с ним чего нехорошее может приключиться. Надуется, заверещит, начнет вспоминать благородных предков за последние двенадцать веков – а ведь бедняга в своем наряде и так скоро сварится.

– Считай, ты его нашел. Что дальше, как-там-тебя?

– Хефти Дормаер, бригадир-инженер второго класса. Но... – Хефти в замешательстве огляделся. Вокруг них имелось изрядное количество гномов, однако на газетные рисунки они походили ничуть не больше личности в попугайских шортах.

– Где-то я про тебя слышал, – задумчиво пробормотал капитан, берясь за бочонок. – Совсем, буль-буль-буль, недавно, буль-буль.

Хефти ошеломленно следил, как овальное днище поднималось все выше и выше – а затем резко опустилось.

– Вспомнил! – выдохнул Сид вместе с пригоршней пены. – Та дурацкая работенка... испытания...

– Это совершенно секретное дело, капитан ван Треемен! – в священном ужасе вскричал бригадир-инженер, мигом позабыв о своих сомнениях. – Ни в коем случае нельзя обсуждать его при посторонних. Секреты гильдии...

– А-а, да брось, – отмахнулся ладонью Сид. – На Черепаховых островах все секреты не стоят даже перебродившей тыквы. Твои ракеты прибыли третьего дня на «Крушителе волн», в таможенной декларации они заявлены как рельсы для...

– Это же секрет... – потерянно пробормотал Хефти. Ему вдруг почудилось, что пол таверны качнулся, словно палуба в шторм. Должно быть, сказывается эта ужасная жара, хуже, чем у горна в дедовской кузнице. Да, конечно, в этом все и дело, жара и влажность, этот несчастный клочок земли окружен водой, подходящее место для лягушек и гоблинов, уважающему себя гному здесь совершенно нечего де...

– Ну-ка подвинься, недомерок.

Прежде чем бригадир-инженер второго класса успел осознать, что обращаются к нему – а также всю глубину и тяжесть нанесенного клану и гильдии оскорбления – чья-то волосатая лапища небрежно смахнула гнома в сторону.

– Ты, что ль, будешь шкип «Желтой Каракатицы»?

Капитан Сид потер глаза кулаком, пару раз моргнул, потрянул головой. Не помогло – перед ним, покачиваясь, по-прежнему стояли два типа, различавшиеся только тем, что у левого за кушак был заткнут длинноствольный револьвер, а у правого – местный кривой кинжал в костяных ножнах.

– Что молчишь, бородавка? С тобой Люди разговаривают... – Револьверщик сплюнул чем-то ядовито-зеленым.

– Да он уже никакущий, – разочарованно хмыкнул второй. – Эти недомерки и пьют-то разбавленную мочу, а забирает их похлеще, чем с рома. Даже приличного попугая завести не могут, таскают пучок перьев, а заместо приличного корабля у них вааобще...

Капитан Сид улыбнулся. Он и впрямь чувствовал себя немного выпившим – совсем слегка, сущая безделица для настоящего гнома. Вот успеет он выпить еще пару пинт – и наверняка бы продекламировал сейчас лекцию о достижениях современной науки. В самом деле – только вчера прочел в газете о новомодной теории некоего мистера Таркина о том, что люди произошли от обезьян, а не сотворены богами, как все приличные расы. И вот, пожалте, наглядное подтверждение – две гориллы, которые тоже собрались превращаться, но раздумали на полдороге.

В легком подпитии капитана часто тянуло на философские размышления. Но сейчас он просто размахнулся и врезал ближайшему гориллоиду прямой левой чуть пониже живота. Верзила выпучил глаза, согнулся, приведя физиономию в досягаемость капитанских кулаков – и схлопотал правой в челюсть.

– Во-от, – одобрительно протянул боцман. – Пошла потеха.

Он парой глотков опустошил кружку и, привстав, швырнул ее в набегающую толпу.

– Строим хирд! – рявкнул он. – На раз-два подняли стол, живо!

Полминуты спустя Хефти Дормаер наконец открыл глаза – и решил, что умер. Воистину так, ибо виденное им происходить могло лишь в чертогах Гримнира, где прославленные гномы-воители давно минувших эпох перемежают пиры с потасовками. Правда, он и не предполагал попасть в Залы Героев, смутно надеясь лишь на...

И без того сумбурный ход мысли бригадир-инженера прервал резкий рывок за воротник. Кто-то бесцеремонно выдернул его из-под обломков пианино, прислонил к стене и даже слегка отряхнул.

– Этот вам нужен, капитан?

– Гильдейская бляха вроде та, – прищурился ван Треемен. – К тому же вряд ли на острове сейчас найдется два дурика в эдаких суконных душегрейках. Один – и то перебор.

– И что с ним дальше делать?

– Оттащите на корабль и положите... – Сид на миг задумался, – где-нибудь. Утром разберемся. Утро у нас... – капитан оглянулся на перекатывающийся по таверне клубок тел, – будет веселым, к шаману не ходи.

* * *

Рассвет на Черепаховых островах, как его живописуют газетные бумагомаратели. видевшие архипелаг в лучшем случае с верхней палубы океанского парохода, – пленительный и волнующий душу момент, когда из лазурно-голубых вод в розовеющее небо медленно всплывает ослепительная жемчужина солнечного диска. Здешнее утро, по мнению местных туземцев, – самое опасное время суток, ибо в затянувшем море и сушу холодном тумане бродят души непогребенных, так и норовящие утащить в стылый хоровод живых, чьи тела пока еще полны горячей крови.

По мнению второго подшкипера «Желтой Каракатицы», по утрам все приличные гномы должны были спать – а что по этому поводу думают все прочие, его нисколечки не волновало.

Именно могучий подшкиперский храп и разбудил Хефти Дормаера. Зябко поежившись, он попытался натянуть несуществующее одеяло, зевая, приоткрыл глаза – и замер, боясь даже закрыть обратно челюсть. Прямо перед его лицом, меньше чем в двух футах, буравили воздух тонкими красными носиками двухдюймовые ракеты «Мощный Мышь» – полностью снаряженные, с ввинченными взрывателями и снятой предохранительной ско-

бой. Разбуживший Хефти гном избрал в качестве кровати штабель ракет, а второй такой же штабель, с еще большим ужасом осознал Хефти, находится как раз под ним. И верно – повернув голову, он увидел те же красные носики еще ближе. При каждом всхрапе соседа они чуть вздрагивали. Бригадир-инженер отчетливо представил, как пересыпаются внутри боеголовок крупинки «взрывчатого сахара». Жутко нестабильной дрянью, склонной взрываться по малейшему поводу и еще полстолько же раз без всякого видимого повода, с одинаковой легкостью разнося алхимические лаборатории, заводы...

Храп неожиданно прекратился – но едва Хефти успел решиться на вздох облегчения, как услышал звук всасываемого воздуха... а затем гном напротив оглушительно чихнул!

Дормаер даже не успел испугаться еще больше. Он подскочил, плюхнулся обратно – и вперемешку с ракетами покатился вниз, когда удерживающая штабель стойка с хрустом надломилась.

– Ва-а...

– Сильно зашибся, приятель?

– В-в-в... – Хефти еще не вернул способность говорить, поэтому он смог лишь ткнуть пальцем в сторону раскатившихся по всему отсеку ракет.

– Ну звиняй, бывает. Говорил я боцману, надо бальсу ставить и крест-накрест, не дрова ж грузим, а он: «Да ничего, бамбука хватит!». Ну и вот, теперь на полдня работы, каждую осмотри, оперение поправь...

– С-сахар...

– Чего? – непонимающе переспросил подшкипер... затем вскинул бородку и захохотал.

– Не, ну ты даешь, приятель, – выдавил он, утирая слезы. – Впрямь решил, что в «мышях» до сих пор эта дрянь? Да кэп ее и на милую к нашей красотке не подпустит! Пороховой замедлитель, и, – гном поддел одну из ракет носком сапога, – хоть джигу на них отплясывай.

– А! – только и смог выдавить Хефти, разглядывая собственную ладонь. Уважающие себя гномы – к числу коих бригадир-инженер причислял себя до сегодняшнего утра – считали ниже своего достоинства интересоваться глупым людским суеверием, именуемым «хиромантия», или гадание по руке. Но сейчас Хефти очень хотелось бы знать, насколько длинна его линия жизни.

По крайней мере, рука не дрожала... почти.

– Что, веселая ночка выдалась? – по-своему истолковал состояние гостя подшкипер. – Да-а, ребята гульнули знатно, не посрамили.

– Мне. Надо. К капитану.

– Это сколько угодно, приятель. Лезешь в этот люк, проходишь три отсека, а затем по лестнице на мостик. Только, – гном прищурился, – затычки для ухов прихвати из рубки. Когда Папаша орет в свою матюгальник – это почище залпа восьмидюймовки.

* * *

– Стой! Табань, вперехлест морду твою зеленую через клюз и пять раз намотать! Лево руля! Лево, что бы тебя касатка отлюбила! Лево – это не туда, где право! Да куда ж ты прешь, лягушачий помет!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.